

ПРОБЛЕМА ВОЗРАСТА В ИССЛЕДОВАНИИ МАТЕРИНСТВА

Г.А. Захарова

Возрастной фактор не всегда однозначно является решающей детерминантой для критерия материнской зрелости, а определяет лишь физиологические возможности женской репродуктивной сферы.

Ключевые слова: возраст; психосоциальная зрелость; материнская зрелость.

Материнство изучается в русле различных наук: истории, культурологии, медицины, физиологии, социологии, психологии. Каждая наука изучает и определяет материнство, исходя из своих целей и задач. Интерес к комплексному изучению материнства появился сравнительно недавно. Но на сегодняшний день единого определения понятия “материнство” нет.

В словаре русского языка С.И. Ожегова “материнство” трактуется как “состояние женщины в период беременности, родов, кормления ребёнка, как свойственное ей сознание родственной связи с детьми” [1, с. 265].

“Материнство, – утверждает итальянский психолог А. Минегетти, – в действительности всего лишь исполнение женщиной заученной с детства роли”. Ф. Хорват определяет материнство как личностные качества женщины, её биологические и психологические особенности, которые женщина имеет как бы в себе, как какую-то художественную способность, вроде врождённого таланта [2, с. 33].

Г.Г. Филиппова рассматривает материнство как психосоциальный феномен: как обеспечение

условий для развития ребёнка, как часть личностной сферы женщины [3, с. 15]. В.И. Брутман определяет материнство как одну из социальных женских ролей, на содержание которой детерминирующее влияние оказывают общественные нормы и ценности [4, с. 40].

Е.В. Матвеева определяет его как особый тип деятельности женщины, опираясь на положение В.В. Давыдова о типологии деятельности. В.В. Давыдов выделил типы деятельности, которые сложились и возникли в процессе онтогенеза. Последние обозначены как воспроизводящие. Е.В. Матвеева считает, что к этому типу деятельности и относится материнство [5, с. 26].

По мнению С.А. Минюровой, Е.А. Тетерлевой, все психологические работы в области материнства позволяют выделить два основных направления современных исследований. Первое посвящено обсуждению личностных качеств и поведения матери, изучению их влияния на развитие ребёнка. Мать рассматривается в терминах долженствования как детерминант развития личности ребёнка, как объект – носитель родительских функций, лишённый субъективной

психологической реальности. Второе направление анализа материнства акцентирует внимание на идее субъектности женщины-матери. Поэтому анализируя материнство, авторы определяют его как уникальную ситуацию развития самосознания женщины, которая становится этапом переосмысления с родительских позиций собственного детского опыта, периодом интеграции образа родителя и ребёнка [6, с. 67].

Таким образом, наличие множества альтернативных точек зрения в исследовании понятия материнства затрудняет однозначность определения “материнства”. Кроме этого, в литературе трудно найти систематизированные данные исследований, касающиеся социально-биографических параметров, которые были бы способны опосредовать материнскую зрелость, а также корреляцию психологической готовности к материнству с биологическим возрастом (по данным психологических исследований, в современных условиях 89% женщин детородного возраста сознательно отказываются от рождения последующих детей, завершая свою репродуктивную функцию до 30-летнего возраста [7, с. 39]).

Для целостного видения материнства необходимо уточнить влияние “внешних” социальных факторов на это сложное интегративное образование. Перечисленные факты обуславливают актуальность проблемы рассмотрения понятия материнства с позиций возрастной периодизации.

Цель. Изучение взаимовлияния биологического и психологического возраста на материнскую зрелость.

Гипотезы исследования. Наименее готовы к выполнению материнских функций женщины 16–18 лет, так как наступившая физическая зрелость, необходимая для рождения ребенка, вошла в стадию завершения, а психологическая зрелость, необходимая для воспитания ребенка, находится в стадии формирования. Биологически возраст 24–35 лет наиболее благоприятен для рождения ребёнка, и также одновременно он является оптимальным для завершения формирования наиболее зрелой материнской позиции. Социальная ситуация развития складывается из того, что цели относительно учёбы, работы до-

стигнуты и поэтому необходимо “переходить” к постановке и достижению следующих целей, а именно, к созданию семьи и рождению ребёнка. В возрасте 35 лет и выше репродуктивная функция женщины снижается, однако степень психологической зрелости, исходя из социальной ситуации развития, соответствует максимальному уровню развития ее Я-концепции.

Развитие личности продолжается в течение всей жизни. Необходимо помнить, что понятие “хронологический возраст” (годы жизни) часто не дает истинного представления о событии. Предпочтительно его рассматривать с точки зрения единства биологического, социального и психического возрастов. Согласно многим возрастным концепциям зарубежных и отечественных исследователей в области возрастной психологии, материнство как явление психосоциального толка приходится на период ранней и средней взрослости (20–40 лет) [7, с. 15–16]. Однако, если обратиться к биологическому возрасту, то крайними границами репродуктивного возраста по данным ВОЗ является период 18–35 лет.

Биологический возраст отражает продолжительность жизни индивида. *Социальный возраст* относится к непосредственному статусу индивида в сравнении с культуральными нормами – это особенности семейного положения, уровень образования, степень включенности в общественную жизнь и др. Наконец, *психологический возраст* отражает то, насколько человек способен справляться с требованиями среды и социума, адаптироваться к ним. Он включает в себя уровень интеллекта, способность к обучению и моторные навыки, а также такие характеристики личности, как тревожность, установки, направленность и мотивы.

При наличии некоторых культурных различий эти характеристики можно дополнить материальной и социальной независимостью, самостоятельностью принятия решений, нравственными и моральными ценностями. Однако различные культуры предъявляют неоднозначные требования к развитию личности, что приводит к отсутствию универсального определения зрелости.

В связи с этим можно говорить лишь о некоторых отличительных признаках понятия “зре-

лость”. Одним из таких является способность реагировать на изменения и приспосабливаться к новым условиям, способность интериоризировать новые социальные характеристики, определяемые культурой, а именно, роли и систему отношений в структуре семьи и профессиональной сфере [7, с. 18].

Психосоциальная зрелость – неотъемлемый компонент личностного развития человека. Проходя различные этапы в своем развитии, человек включается в новые отношения с информацией, с людьми, формирует новое, более глубокое понимание жизни и самого себя.

Каждый из жизненных этапов фиксирует определенный уровень достижений в аспекте развития человека. При этом все исследователи в этой области выделяют нарастание с годами субъектности (в основе которой лежит развитая рефлексия, обращенная и к самому себе, и к другим). Так, Э. Эриксон выделяет такие качества, как забота, милосердие (взрослость), мудрость (старость); при этом каждый следующий этап не отменяет предыдущие, но как бы наращивает новый уровень субъектности, прежде всего как социальной зрелости личности [8, с. 52]. В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев, раскрывая содержание социальных “новообразований” человека, описывает их этапы: персонализации (переход к юности), индивидуализации (переход к взрослости), универсализации (как переход к старости) [9, с. 165].

Существует также *психофизиологическая составляющая зрелости*. Так, психофизиологическая зрелость рассматривается Б.Г. Ананьевым как стационарное состояние, характеризующееся более или менее полной стабилизацией функций и свойств сложившейся личности, образовавшегося интеллекта, определившейся ценностной ориентации. В современной антропологии и психологии имеются различные классификации, совпадающие лишь в одном – признании качественного своеобразия возрастных изменений зрелости или взрослости. Что касается определения основных периодов зрелости, то они совпадают не только в метрических, но и в топологических характеристиках. Так, например, некоторые авторы начало зрелости называют юностью: по В.В. Гинзбургу, этот период у

мужчин охватывает время от 16–18 до 22–24 лет, у женщин – от 15–16 до 18–20 лет; по В.В. Бунаку, ранняя юность ограничена 17–20 годами, а поздняя юность охватывает период 20–25 лет, который Д.Б. Бромлей называет периодом ранней взрослости – с 21 года до 25 лет; Д. Биррен объединяет юность и раннюю взрослость в общий период с 17 до 25 лет.

Еще большей неопределенностью отличаются характеристики и временные границы среднего возраста или средней взрослости: от 20–35 лет (Д. Векслер), 25–40 лет (Д.Б. Бромлей), 25–50 (Д. Биррен), 36–60 лет (по международной классификации возрастов). Некоторые употребляют в отличие от понятия “взрослый” понятие “зрелый” применительно к возрасту 40–55 лет (В.В. Бунак, В.В. Гинзбург и др.), разделяя тем самым средний возраст на разнокачественные периоды [10, с. 39–45].

Исследуя категорию возраста по отношению к материнской зрелости, мы будем опираться на классификацию Г. Крайг [11, с. 48], где годы взрослости условно разделены на раннюю – 20–30 лет, среднюю – 30–40 лет и позднюю взрослость – 60–65 лет и выше. Социальная ситуация развития в период от 20–35 лет характеризуется такими событиями, как начало трудовой профессиональной деятельности, создание семьи, рождение детей. Личностное развитие в ранней взрослости также связано с профессиональным ростом и созданием семьи. Американский психолог Левинсон выделяет четыре фактора взросления. Чтобы стать взрослым, молодой мужчина должен: увязать свои мечты с реальностью; найти наставника; обеспечить себе карьеру; наладить интимные отношения.

Исследования возрастного развития женщин подтвердили такие же факторы взросления. Но для них определяющим фактором выступает рождение ребенка и заботы, связанные с его воспитанием. Женщины позже устраивают свою карьеру, период “ученичества” у них затягивается до 40 лет.

Конечно, создать семью и родить ребенка можно в период юности и молодости, однако, несмотря на акселерацию, – ускорение темпа индивидуального развития – физическая, интеллектуальная и социальная зрелость, необходимая

для рождения и воспитания ребёнка, в 16–18 лет, увы, не наступает [12, с. 94–96].

С.А. Минюрова, Е.А. Тетерлева, исследуя психоэмоциональные и личностные особенности у женщин в возрасте от 16 до 18 лет, ожидающих рождение ребёнка, делают вывод, что для беременных этого возраста характерны неадекватная самооценка, внутренняя конфликтность, инфантилизм. При сравнении полученных результатов с данными становления материнской сферы у женщин оптимального детородного возраста, авторы отмечают искажённое формирование материнской сферы беременных женщин, не достигших 19 лет. Авторы утверждают, что беременные 16 – 18 лет ощущают внутреннюю растерянность, а пережитые трудности могут стать причиной жестокого отношения к ребёнку.

Женщины в возрасте 19–21 года биологически готовы к рождению ребёнка, но, как правило, данный возрастной период совпадает со студенческими годами, и это является главным мотивом ограничения рождаемости [6, с. 69]. Т.А. Долбик-Воробей в ходе проведённых исследований выявила, что для студенческой молодёжи характерна семейная дезорганизация, что ведёт к ослаблению чувства семейного долга, семейных традиций. В связи с этим важной проблемой становится рождаемость в молодых семьях. Студенческие семьи, имеющие детей, сталкиваются с самыми большими трудностями, например, совмещение учёбы с решением проблем устройства быта семьи и воспитания детей. В личностной сфере имеют место процессы дезинтеграции в области самооценки и локуса контроля, повышается уровень тревожности [13, с. 23].

Социальная ситуация развития в возрасте от 21 года до 23 лет складывается так, что обучение в основном заканчивается, женщина задумывается о своём будущем, а именно о замужестве, семье, ребёнке, а также работе. Кроме того, женщины считают, что необходимо какое-то время, чтобы обосноваться на новом рабочем месте, достичь определённого постоянства в профессиональной деятельности. Всё это необходимо для того, чтобы “построить основу” для планируемой семейной жизни и, в частности, для рождения ребёнка.

Зачастую молодые супруги в возрасте 20–22 лет находятся в самом расцвете физической формы. Сейчас им всё по силам, у них достаточно энергии, чтобы вырастить здорового ребёнка. Именно в этом возрасте беременность и роды проходят без особых осложнений. Но большинство пар в этом возрасте ещё не решили свои материальные и жилищные проблемы. Кроме того, желание сделать карьеру, реализовать свои возможности может помешать выполнить и родительские, и супружеские обязанности.

Женщина 24–26 лет в основном определяется в профессиональном плане. Также происходит осознание того, что цели относительно учёбы и работы достигнуты и поэтому необходимо “переходить” к постановке и достижению следующих, а именно, к созданию семьи и рождению ребёнка и наилучший возраст у женщин для рождения первенца, согласно законам психофизиологического развития, 24–27 лет.

К тому же возрастной период 25–35 лет, это время, когда происходит интенсивное развитие Я-концепции женщины – ее когнитивный, поведенческий и эмоциональный компоненты, когда она связывает свои установки и принципы с реальностью, развивается как профессионал и как член семьи. В этот период женщина-мать находится в отношении ответственной зависимости с коллегами по работе, членами семьи и детьми. Сама социальная ситуация развития опосредует ее личностный рост. Кризисным моментом данного периода является “переход 30-летия”, когда на основе жизненного опыта есть возможность переосмысления и перестановки ценностных смыслов жизни. Так формируется личностная зрелость [14, с. 96].

У женщин старше 35 лет выше частота рождения детей с недостаточной массой тела и недоношенных. Смертность на первой неделе у таких детей в 20 раз выше, выше и вероятность врождённых пороков развития [14, с. 99]. Связано это с тем, что возможности репродуктивной системы женщины после 35 лет снижаются. Однако это промежуточный период между ранней (20–30 лет) и средней (40–50 лет) зрелостью, когда зрелость как личностное образование входит в стадию окончательного становления – акме.

Таким образом, женщины каждой возрастной группы обнаруживают определённые личностные и социальные характеристики, влияющие на степень развитости материнской сферы. Вхождение в новую роль матери означает смену социального статуса, и, как правило, влечет за собой изменения в системе ценностных приоритетов, в самооценке, сдвигает локус контроля внутрь, меняет направленность женщины – матери и ее жизненный смысл.

Возрастной фактор не всегда однозначно является решающей детерминантой для критерия материнской зрелости, а определяет лишь физиологические возможности женской репродуктивной сферы.

Подводя итоги можно сказать, что в рамках ведущих западных концепций XIX – начала XX в. нет прямых сведений о существовании влияния возраста на материнскую зрелость. Психологи – представители психоаналитического, психосоциального, бихевиористского, гуманистического и экзистенциального направлений понятие “материнство” рассматривают с позиций взаимоотношений в диаде “мать – дитя”, которое обусловлено биосоциальными детерминантами.

В исследованиях российских психологов мы также не обнаружили прямых доказательств взаимовлияний возраста и материнской зрелости, но нашли возможность говорить об этом факторе, опираясь на возрастную периодизацию, принятую в русле дисциплины “Возрастная психология”.

Таким образом, проблему возможного влияния возраста на личностную зрелость матери необходимо рассматривать в триединстве с социальной ситуацией развития, с позиций интеллектуального (когнитивного) и личностного (психологического) развития.

Категории возраст и зрелость, как личностное образование, нельзя отождествлять, между ними нет прямой зависимости. Критерий зрелости материнской позиции во многом зависит от личностных качеств женщины, от социокультурного контекста, наконец, от совпадения биологического (паспортного), социального (когнитивного) и психического (личностного) возрастов.

Литература

1. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1984. 680 с.
2. *Караханова Т.М.* Ценностные ориентации работающих женщин и использование времени // Социс. 2003. №3. С. 74–81.
3. *Брутман В.И., Филиппова Г.Г., Хамитова И.Ю.* Методики изучения психологического состояния женщин во время беременности и после родов // Вопросы психологии. 2002. №3. С. 110–118.
4. *Брутман В.И., Радионова М.С.* Формирование привязанности матери к ребёнку в период беременности // Вопросы психологии. 1997. №7. С. 38–47.
5. *Матвеева Е.В.* Проект исследования на тему: “Способы воспитания готовности к материнству и качество материнской позиции в российской и американской культурах современного общества”. М.; Нью-Йорк, 2004. 265 с.
6. *Минюрова С.А., Тетерлева Е.А.* Диалогический подход к анализу смыслового переживания материнства // Психологический журнал. 2002. №5. С. 63–75.
7. *Филиппова Г.Г.* Психология материнства и ранний онтогенез. М., 1999. 298 с.
8. *Эриксон Э.* Детство и общество. 2-е изд., перераб. и доп. / Пер. с англ. СПб.: Фонд “Университетская книга”, 1990. 388 с.
9. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Психология человека. Введение в психологию субъективности. М.: Школа – Пресс, 1995. 365 с.
10. *Ананьев Б.Г.* Некоторые проблемы психологии взрослых // Психология и проблемы человекознания. М., 1996. 236 с.
11. *Крайг Г.* Психология развития. СПб.: Питер, 2000. 598 с.
12. *Палагина Н.Н.* Психология развития и возрастная психология: Учебное пособие для вузов. Бишкек: Изд-во КPCY, 2003. 238 с.
13. *Долбик-Воробей Т.А.* Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости // Социс. 2003. №11. С. 78–83.
14. *Рудина Л.М.* Психологические аспекты осложнений с “неизвестной этиологией” у беременных // Перинатальная психология и психология родительства. 2004. №1. С. 57–77.